

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.85

КАТЕГОРИЯ «ВОЗРАСТ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

© Сутурин М. А., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются вопросы, связанные с актуальными проблемами установления возраста уголовной ответственности в российском законодательстве. На основе положений уголовно-правовой доктрины рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с понятием, содержанием и целями уголовной политики государства в целом и уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Определено, что осуществляемая в последние годы уголовная политика применительно к несовершеннолетним характеризуется непоследовательностью, противоречивостью и нередко игнорированием базовых принципов социального взаимодействия и права. В том числе это связано с вопросами установления нижнего предела возраста уголовной ответственности. Проведен анализ актов международного права, положений национального законодательства, положений уголовно-правовой и криминологической доктрины, получен вывод о неоднозначности подходов к рассматриваемой в статье категории. На основе рассмотрения положений психологической доктрины определены возрастные особенности среднего школьного или подросткового (11–14 лет) и старшего школьного возраста (15–17 лет). Обозначена проблема неполного их учета законодателем и правоприменителем в процессе нормативного закрепления и реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, совершающих преступления. На основе ранее проведенных собственных исследований и исследований специалистов в области преступности несовершеннолетних критикуется необходимость снижения нижнего порога установления уголовной ответственности до 12 лет. Поскольку для этого нет предпосылок социального, экономического характера и подобные предложения абсолютно не коррелируют с положениями отечественной криминологической доктрины, делается вывод о том, что основные составляющие детерминационного комплекса преступности несовершеннолетних остаются неизменными и это должно учитывать государство (в лице своих законодательных и правоприменительных органов) при решении вопросов, связанных с реализацией уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, возраст, ответственность, преступность, детерминация.

Последние десятилетия прошлого века характеризуются тем, что мировое общество в очередной раз¹ обратило внимание на необходимость особой правовой защиты детей. Так, например, 20 ноября 1989 г. на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция о правах ребенка². 13 июня 1990 г. к этой Конвенции присоединилась и Российская Федерация. В дальнейшем международным сообществом был принят достаточно большой блок нормативных актов, касающихся важнейших вопросов обеспечения прав детей, предупреждения подростковой пре-

ступности, особенностей отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и т. д.³

Однако, несмотря на достаточно продолжительное время, прошедшее с момента принятия и ратификации национальными правовыми системами этих основополагающих документов, многие проблемы, связанные с обеспечением безопасности детей, их счастливого детства, так и остались не разрешенными до конца как на международном уровне, так и на уровне многих национальных правовых систем.

На сегодняшний день аксиомой является то, что государство обязано проводить взвешенную, грамотную и научно обоснованную политику в отношении несовершеннолетних.

¹ Нужно отметить, что и ранее принимались акты международного права, регламентирующие права ребенка как особого субъекта общественных отношений. См., например, Декларация прав ребенка, принятая в 1924 г. Ассамблеей Лиги Наций в Женеве, получившая известность как Женевская декларация прав ребенка.

² Конвенция о правах ребенка, принятая Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) от 20 ноября 1989 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

³ См., например, Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 26 января 1996 г.; Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принята на Одиннадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, 18–25 апреля 2005 г.; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г., приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45 / 113 на 68 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

Причем политику, направленную на обеспечение максимально позитивных процессов их социализации, включая и направление правовой составляющей этих процессов. Это, на наш взгляд, в полной мере относится и к направлению, связанному с предупреждением правонарушений и преступности несовершеннолетних. В науке уголовного права по-разному называют деятельность государства, направленную на противодействие преступности. Но как бы ни назывались разные направления деятельности государства, общества, отдельных граждан, связанные с противодействием преступности, – уголовной политикой или политикой противодействия преступности, речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, которая направлена на обеспечение нормального функционирования экономической, идеологической и социальной политики. Очевидна и обратная связь: эффективная социально-экономическая политика, в том числе и в отношении несовершеннолетних, будет способствовать позитивным тенденциям в преступности вообще и преступности несовершеннолетних в частности [7, с. 184].

Мы согласны с утверждением многих специалистов в области криминологии, уголовного права о том, что осуществляемая в последние годы уголовная политика применительно к несовершеннолетним характеризуется непоследовательностью, неким игнорированием принципов гуманизма и научной обоснованности, противоречивостью и некой хаотичностью, напоминающей «броуновское движение». Это обосновывается, например, тем, что законодатель, не учитывая многие специфические особенности именно психологических и физиологических параметров возраста несовершеннолетия, достаточно вольно (на наш взгляд) манипулирует категорией «возраст уголовной ответственности» и вслед за этим детерминирует «издержки» правоустановления и правоприменения при определении особенностей реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. Подобного рода ситуация порождает дискуссии относительно вопросов, например, установления нижних возрастных границ уголовной ответственности и ее пределов.

На наш взгляд, четкое и обоснованное определение возрастных границ уголовной ответственности выступает (наряду с другими) одним из важнейших факторов, влияющих не только на эффективность в реализации «инструментов» уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних лиц, совершающих преступления, но и факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних и в даль-

нейшем на преступность в целом, которая признается внутренней угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Именно категория «возраст уголовной ответственности» и выступает предметом настоящей работы, поскольку уже достаточно продолжительное время высказываются позиции относительно «необходимости» снижения возраста уголовной ответственности, например, до 12 лет¹. Итак.

Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет².

При этом следует отметить, что международные стандарты в области несовершеннолетия не содержат четкого определения минимального возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 40.3) требует, чтобы государства-участники стремились к установлению минимального возраста уголовной ответственности на таком уровне, «...ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство»³. «Пекинские правила» (правило 4.1) содержат дополнительный принцип: «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной интеллектуальной зрелости». При этом в Комментарии к данному правилу подчеркивается, что «...использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, т. е. в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение...»⁴. Таким образом, международные акты указывают, что, по крайней мере, при установлении минимального возраста уголовной ответственности необходимо руководствоваться не мнением общественности, не существую-

¹ См., например, Селезнева Н. А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.; Игнатов А. Н. Проблемы криминализации и декриминализации // Современные проблемы уголовного права и криминологии: Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. Б. С. Волкова, 22 февр. 2007 г. М., 2007. С. 18–24.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Конвенция о правах ребенка, принятая Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) от 20 ноября 1989 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

⁴ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

щами в обществе традициями, не политическими инсинуациями, а данными медицинских и социопсихологических исследований [9, с. 86].

В связи с вышесказанным следует согласиться с теми авторами, которые занимают вполне аргументированную позицию, касающуюся отсутствия необходимых и научно обоснованных предпосылок снижения возраста ответственности по российскому уголовному законодательству. В частности, отмечается, что, во-первых, результаты исследований по возрастной и педагогической психологии свидетельствуют о том, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинается формироваться абстрактное мышление [3, с. 203–207; 61–70]. Именно это обстоятельство во многом предопределяет логику государственных образовательных стандартов для учреждений образования: от простого – к сложному, от конкретного – к абстрактному. Несформированность, неразвитость абстрактного мышления к 12 годам (в этом исследователи единодушны) вряд ли позволяет несовершеннолетним «понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредоносность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром...» [6, с. 203]. Во-вторых, сторонники необходимости снижения возраста уголовной ответственности почему-то всегда утверждают, что несовершеннолетний к 12 годам понимает и, следовательно, осознает общественно опасный характер своих действий, но не подвергают анализу возможность осознания им ответственности за подобное поведение [2, с. 31]. Ответственность как социальная форма воздействия на поведение человека, как инструмент регулирования отношений людей в обществе является такой формой абстракции, которая не может восприниматься и осознаваться в 12-летнем возрасте [6, с. 203]. Формы ответственности, «вызревание» способности ее нести зависят от характера социальных связей личности. По мере формирования личности та или иная форма социальной ответственности становится ей внутренне присущей, а соответственно, и сильной. Уголовная ответственность, являясь установлением государства, реализуемым в приговоре суда в случае совершения преступления, преломляется через субъективную, личностную призму и связана теснейшим образом со свойствами субъекта и его особенностями [1, с. 23]. В-третьих, вряд ли корректно говорить о повышенной «криминальной» активности малолетних, которые не являются субъектами уголовной ответственности. Очевидно, что можно и нужно говорить об их антиобщественной активности. В связи с последним необходимо изучать возрастные особенности, которые

позволяют либо препятствуют установлению определенной формы правовой ответственности в конкретном возрасте. Представляется, что нижний предел возраста уголовной ответственности несовершеннолетних не должен вторгаться в годы детства и раннего подросткового возраста. В этом возрасте ребенок только начинает воспринимать окружающий мир, пытается выделить главное, существенное, однако его сознание еще не сформировано, ребенок еще не может правильно анализировать происходящие события, объяснять мотивы своего поведения. Очевидно, что привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних этой возрастной группы (которым не исполнилось 14 лет) не соответствует и принципу гуманизма [6, с. 205].

Приведенные аргументы позволяют разделить позицию относительно того, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 12-летнего возраста, не является обоснованным, поскольку противоречит социальной сущности и психологической зрелости лиц данного возраста [5, с. 57–58].

Следует иметь в виду, что различие между несовершеннолетним и взрослым имеет не столько количественный, сколько качественный характер. В первую очередь речь идет об учете возрастных особенностей¹ несовершеннолетних, во-первых, при разработке законодательных норм, определяющих специфику их уголовной ответственности и судопроизводства по этой категории дел, и, во-вторых, при расследовании и судебном разбирательстве, назначении и реализации (исполнении) уголовного наказания и осуществлении всех направлений профилактики преступного поведения несовершеннолетних [10, с. 6].

Возраст обуславливает систему потребностей и интересов личности, являясь важной криминологической характеристикой личности [11, с. 76]. Познать же личность без использования наработок и результатов психологических исследований, по мнению преобладающего большинства отечественных и зарубежных криминологов, просто невозможно. Так, например, заслуживают внимания предлагаемые отечественными исследователями различные классификации детского развития и взросления. Наиболее убедительной в отечественной возраст-

¹ «Возрастной особенностью, по мнению А. П. Краковского, можно назвать только такую особенность, которая обладает тенденцией к проявлению в поведении всех представителей того или иного возрастного этапа в развитии» (Краковский А. П. О подростках. М., 1970. С. 11). «Возрастные особенности» – это не только устоявшееся разговорно-бытовое выражение, но и научный термин, широко используемый как в физиологии и медицине, психологии и педагогике, в криминологии и уголовном праве, так и в ряде других наук (Р. И. Панкратов, Е. Г. Тарло, В. Д. Ермаков. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 15).

ной психологии представляется периодизация с учетом двух основных принципов: историзма и ведущей деятельности¹. Возрастное развитие – это не абстрактное понятие, личность живет и развивается в определенных исторических условиях, в определенную эпоху, в конкретном государстве, поэтому принцип историзма важен при определении периодизации [9, с. 87]. Вторым критерием периодизации выступает принцип ведущей деятельности, так как, по мнению психологов, каждый период в жизни человека отличается от другого специфической, именно для него ведущей деятельностью. Ведущая деятельность, по определению А. Н. Леонтьева, это «такая деятельность, развитие которой обуславливает главнейшие изменения в психологических процессах и психологических особенностях личности ребенка на данной стадии его развития» [4, с. 505]. В процессе выполнения ведущей деятельности дети приобретают социальный опыт, последний, в свою очередь, является базой психологических изменений, по-новому структурирующих и обогащающих сознание ребенка, его внутренний мир, его поведение, весь ход его развития на данном этапе жизни. Переход от одной ведущей деятельности к другой знаменует собой смену возрастного периода и вызывает появление новых качественных образований личности [10, с. 9].

Опираясь на критерии историзма и ведущей деятельности, Д. Б. Эльконин выделяет следующие периоды детского развития: младенческий возраст (от рождения до одного года); раннее детство (от одного года до трех лет); дошкольный возраст (от трех до семи лет); младший школьный возраст (от семи до одиннадцати лет); средний школьный (старший подростковый) возраст (от одиннадцати до пятнадцати лет); старший школьный возраст (от пятнадцати до восемнадцати лет) [12, с. 14].

В интересующем нас уголовно-правовом аспекте юридически значимые границы несовершеннолетнего возраста несколько сужаются и подразделяются на средний школьный (или подростковый) возраст (от 11 до 14–15 лет) и старший школьный (или юношеский) возраст (от 14–15 до 18 лет). Каждый из этих периодов характеризуется своими особенностями эмоциональной сферы, структуры самосознания, общения и т. д.

Так, например, в подростковом возрасте психологической особенностью является преобладание процессов возбуждения над процессами

торможения, что проявляется в повышенной эмоциональной возбудимости, неустойчивости настроения, импульсивности. Далеко не всегда они способны (без чужой помощи) правильно оценить свою деятельность и поступки других людей. Особенности эмоциональной сферы подростков выступают легкая возбудимость и смена настроений и переживаний. В данном возрастном периоде проявляются некоторые свойства характера, которые повышают возможность психических травм и отклоняющегося поведения. Повышенная активность и возбудимость нередко делают подростка неразборчивым в выборе знакомств, побуждают вступать в случайные конфликты. В подростковом возрасте, в связи с повышенным чувством взрослости, обострена боязнь прослыть «слабым», несамостоятельным. Несовершеннолетние готовы на совершение самых невероятных поступков, лишь бы доказать свою взрослость [9, с. 34]. Особую значимость в этом возрасте приобретает общение со сверстниками.

Что касается старшего школьного возраста, то нужно иметь в виду, что в данном возрасте еще недостаточно развиты система «сдержек» и сознательный контроль над своим поведением. Несовершеннолетние не любят долго думать и быстро переходят к делу. Эти качества нередко приводят к противоправному поведению или используются взрослыми антиобщественными элементами, знающими (или догадывающимися) о возможности необдуманных поступков со стороны несовершеннолетних и использующими это в аспекте вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. При этом необходимо учитывать, что именно в этом возрасте, по сравнению с предыдущим, юноша может прогнозировать последствия своего поведения, а значит, постепенно формируется самоконтроль над своим поведением. С уголовно-правовой точки зрения немаловажным является учет того, что в ранней юности линии физического и психического развития не идут параллельно. То есть можно наблюдать вполне взрослого в физическом смысле молодого человека, который рассуждает как ребенок, а ударить может как взрослый.

Таким образом, мы, опираясь на результаты психологических исследований, можем констатировать, что многие закладываемые в «обоснование» необходимости снижения возраста уголовной ответственности «аргументы» являются определенной нормой для всех (или преобладающей их части) подростков и несовершеннолетних старшего школьного возраста. Поскольку для них вполне естественными (исходя из критериев, например, особенностей

¹ См., например, Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4; Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 7; Асеев В. Г. Возрастная психология. Иркутск, 1989.

эмоционального развития, ведущей потребностной сферы, способности/неспособности самостоятельно правильно оценить содержание и последствия своего поведения и т. д.) являются проявления отклоняющегося, в том числе девиантного, поведения. Соответственно, обоснование позиции о необходимости снижения возраста уголовной ответственности как минимум некорректно и как минимум не совсем правильно, с точки зрения научной обоснованности подобных предложений. Как отмечают специалисты в области криминологии, понимание возрастных особенностей должно обязательно учитываться в процессах правотворчества и правоприменения. Недолжный их учет неминуемо влечет неэффективность и деструктивность принудительного вмешательства в жизнь подростка [11, с. 20].

Кроме того, при решении вопросов о необходимости снижения либо какого-то иного изменения возрастных критериев установления уголовной ответственности, законодатель обязан учитывать не только возрастные (психологические и физиологические) особенности возраста несовершеннолетия. Мы разделяем позицию многих отечественных специалистов в области правонарушающего (в том числе) преступного поведения несовершеннолетних, касающуюся обязательности изучения, анализа и учета особенностей детерминационной базы делинквентного поведения подростков. Следует согласиться с позицией относительно того, что изучение закономерностей возникновения и развития отклоняющегося, в том числе правонарушающего и преступного, поведения несовершеннолетних осуществляется с учетом современных социально-экономических, нравственных, психологических факторов, к которым относятся: усиление социального расслоения общества, в основе которого лежит материальный недостаток разных слоёв населения страны; кризисные явления в экономике, обуславливающие аналогичные явления в социальной сфере; обездоленность многих детей; неподготовленность государства и общества к созданию нормальных условий социализации несовершеннолетних; низкий уровень развития социальных институтов, служб, деятельность которых ориентирована на создание условий, способствующих саморазвитию каждого человека, и дефицит средств, возможностей, технологий на их реализацию; практическое игнорирование объективно существующих позитивных возможностей семьи, других социальных институтов в предупреждении правонарушающего поведения несовершеннолетних, и их не-

востребованность действующими в этой сфере государственными структурами [8, с. 58].

Тем не менее, мы должны отметить, основываясь на результатах собственных исследований, а также исследований, проводимых специалистами в области криминологии, что основные параметры (причины) детерминационной составляющей, например преступности несовершеннолетних, не меняются на протяжении многих десятилетий. Да, возможно, появляются новые условия, но базовые, глубинные причины, на наш взгляд, не претерпевают изменений. Подростку, в силу особенностей его возраста, необходимо утвердиться в жизни, почувствовать свою реальную значимость как для микро-, так и для макросоциума и т. д. Когда он, в силу чаще всего объективных причин, лишен такой возможности или ограничен в ней, мы наблюдаем озлобление на родных и близких, на общество. И это озлобление нередко детерминирует его на стремление заявить о себе противозаконным, преступным путем.

На наш взгляд, именно на этапе подобного рода «заявлений», выражаемых с помощью девиантных, нередко преступных поведенческих практик, ключевая роль, в аспекте реакции на них, принадлежит обществу и государству. И от того, насколько эта реакция будет профессиональной, научно обоснованной, основывающейся на базовых принципах социального взаимодействия и права, будет зависеть настоящее и будущее преступности несовершеннолетних в частности и преступности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астемиров З. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. 32 с.
2. Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовного-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1993. 39 с.
3. Давыдов В. В. Основные проблемы развития мышления в процессе обучения // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1991. 234 с.
4. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. М., 1972. 534 с.
5. Прокументов Л. М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. 110 с.
6. Прокументов Л. М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 202–206.
7. Прокументов Л. М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних: вопросы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 183–187.
8. Прокументов Л. М., Карелин Д. В., Ольховик Н. В. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения // Вестник Томско-

го государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 57–61.

9. Профилактика преступности несовершеннолетних : учеб.-метод. комплекс / сост. М. Н. Садовникова. Иркутск, 2007. 234 с.

10. Рыбальская В. Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск, 1994. 196 с.

11. Тараленко К. Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. М., 2005. 132 с.

12. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.

REFERENCES

1. Astemirov Z.A. *Osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih i problemy primeneniya k nim lisheniya svobody. Diss. Sci.* Moscow, 1971, 32 p.
2. Borovyh L.V. *Problemy vozrasta v mekhanizme ugovolno-pravovogo regulirovaniya. Abstr. Diss. Sci.* Ekaterinburg, 1993, 39 p.
3. Davydov V.V. *Osnovnye problemy razvitiya myshleniya v processe obucheniya. Hrestomatiya po vozrastnoj i pedagogicheskoy psihologii.* Moscow, 1991, 234 p.
4. Leontiev A.N. *Problemy razvitiya psihiki.* 3th ed. Moscow, 1972, 534 p.
5. Prozumentov L.M. *Nesovershennoletnie: prestupnost, osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti.* Tomsk, 2006, 110 p.
6. Prozumentov L.M. Problemy opredeleniya vozrasta privlecheniya k otvetstvennosti nesovershennoletnih v ugovolnom zakonodatelstve Rossijskoj Federacii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 419, pp. 202-206.
7. Prozumentov L.M. Ugolovno-pravovaya politika Rossii v otnoshenii nesovershennoletnih: voprosy pravotvorchestva i pravoprimeneniya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 421, pp. 183-187.
8. Prozumentov L.M., Karelin D.V., Ol'hovik N.V. Prichiny otklonayushchegosya povedeniya nesovershennoletnih i mery ih preduprezhdeniya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2015, no. 3 (17), pp. 57-61.
9. Sadovnikova M.N. *Profilaktika prestupnosti nesovershennoletnih: ucheb.-metod. kompleks.* Irkutsk, 2007, 234 p.
10. Rybalskaya V.YA. *Problemy borby s prestupnost'yu nesovershennoletnih.* Irkutsk, 1994. 196 p.
11. Taralenko K.N. *Recidivnaya prestupnost sredi uslovno osuzhdennykh nesovershennoletnih i ee preduprezhdenie.* Moscow, 2005, 132 p.
12. Elkonin D.B. K probleme periodizacii psicheskogo razvitiya v detskom vozraste. *Voprosy psihologii*, 1971, no. 4, pp. 6-20.

The Category “Age” in the Criminal Law of Russia

© Suturin M. A., 2020

This article discusses issues related to the current problems of establishing the age of criminal responsibility in Russian legislation. Using the provisions of the criminal law doctrine for the research, the author considers debatable issues related to the concept, content and goals of the criminal policy of the state as a whole and criminal policy in relation to minors. It is determined that the criminal policy implemented in recent years in relation to minors is characterized by inconsistency, inconsistency and often ignoring the basic principles of social interaction and law. In particular, this is related to the establishment of a lower limit on the age of criminal responsibility. Having analyzed the acts of international law, the provisions of national legislation, the provisions of criminal law and criminological doctrine, the author comes to the conclusion that the approaches to the category considered in the article are ambiguous. Based on the consideration of the provisions of the psychological doctrine, the age characteristics of secondary school or adolescent (11-14 years) and senior school age (15-17 years) are determined. The problem of not fully taking them into account by the legislator and law enforcement officer, in the process of normative consolidation and implementation of criminal responsibility in relation to minors who commit crimes, is identified. The author, using the results of his own research and research of specialists in the field of juvenile delinquency, is critical of the need to reduce the lower threshold for establishing criminal responsibility to 12 years. Since there are no social or economic prerequisites for this, such proposals do not correlate at all with the provisions of the Russian criminological doctrine. The paper also concludes that the main components of the determinative complex of juvenile delinquency remain unchanged and this should be taken into account by the state (represented by its legislative and law enforcement agencies) when solving issues related to the implementation of criminal responsibility against minors.

Keywords: juvenile, age, responsibility, criminality, determination.